

Кир Булычев

Другая поляна

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Другая поляна

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144320
Моноументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Морис Иванович Долинин – младший научный сотрудник на кафедре, которую я имею честь возглавлять. Это приятный молодой человек, к тридцати пяти годам несколько располневший от сидячего образа жизни, голубоглазый и румяный, любимец наших аспиранток и гардеробщиц...»

Кир Булычев

Другая поляна

Морис Иванович Долинин – младший научный сотрудник на кафедре, которую я имею честь возглавлять. Это приятный молодой человек, к тридцати пяти годам несколько располневший от сидячего образа жизни, голубоглазый и румяный, любимец наших аспиранток и гардеробщиц. К его положительным качествам относится, в частности, преданность изучаемому им Александру Сергеевичу Пушкину. Еще в средней школе Морис поставил себе целью выучить наизусть все написанное великим поэтом, и следует признать, что в этом он преуспел, хоть и путает порой порядок абзацев в «Истории Петра Великого». Кандидатскую диссертацию, уже готовую к защите, он писал по истории написания «Маленьких трагедий», казалось бы, давно изученных вдоль и поперек. Однако Морису удалось сделать несколько небольших открытий и совершенно по-новому связать образ Скупого рыцаря с жившим в XVI веке в Аугсбурге бароном Капралом Цу Хиденом.

Следует сказать также, что Морис, будучи влюбчив, до сих пор не женат. Причину этого я усматриваю в душевной травме, нанесенной ему на первом курсе университета очаровательными коготками Инессы Редькиной, ныне в третьем браке Водовозовой. Мое знание прошлого Мориса объясня-

ется просто: я преподавал на его курсе и был осведомлен о драмах и трагикомедиях студенческой среды.

Последние семь лет мы работали рядом, Морис был со мной откровенен, делился не только научными планами, но и событиями личной жизни. Его откровенность и вовлекла меня в переживания, равных которым мне переносить не приходилось.

– Уж не влюбились ли вы, голубчик? – спросил я как-то Мориса, обратив внимание на то, что он три дня кряду приходит на работу в новых, чрезмерно ярких галстуках и сверкающих ботинках.

– Нет, что вы! Этого со мной не случается! – ответил он с таким скорбным негодованием, что я уверился в своей правоте.

Я полагал, что вскоре он сам во всем покается. В драматический момент размолвки или, наоборот, когда счастье переполнит его и хлестнет через край.

Дело было летом, я как раз собирался в отпуск, мы заседали на кафедре по какому-то пустяшному вопросу, хотя следовало бы поехать всем на речку купаться. Я попросил Мориса набросать проспект статьи, которую он намеревался предложить в сборник. Морис долго мусолил ручку, смотрел в потолок и вообще думал не о проспекте. В конце концов он взял себя в руки и изобразил несколько строчек. После чего вновь ушел в сладкие мысли. Получив набросок проспекта, я обнаружил там несколько раз повторяющееся на полях имя

Наташа, а также курносый профиль, выполненный немастерской рукой.

После заседания я не удержался и спросил Мориса:

– Вы намерены посвятить свою статью Наташе? Мы напишем просто: «Наташе посвящается» или более официально?

– Я вас не понимаю! – взвился Морис, словно я собирался похитить эту Наташу.

Я показал ему злосчастный проспект. И он на меня смертельно обиделся, на два дня.

Затем в его отношениях с Наташей наступил какой-то кризис. Он потерял аппетит и перестал чистить ботинки. Без сомнения, он был глубоко травмирован каким-то пустяковым словом или подозрением.

Я спросил его:

– Вы чем-то расстроены?

– Вам не понять, – сказал Морис с таким видом, словно в мои времена отношения с возлюбленными бывали только безоблачными.

– Разумеется, – согласился я. – А все-таки?

– Мы расстались, – сказал он. – И навсегда.

Вдруг его прорвало.

– Я так больше не могу! – прошипел он трагическим шепотом, который был слышен в соседних коридорах. – Я этого не перенесу.

Я не ручаюсь за точную форму его монолога, но суть его заключалась в том, что в сердце моего коллеги вкралось по-

дозреение, любят ли его или – о, непереносимая альтернатива! – не любят.

Основанием к подобным мыслям послужило увлечение Наташи сбором шампиньонов. Вы бы послушали, как Морис произносил слово «шампиньон» – оно звучало, словно имя презренного выродка из захудалого французского графского рода. По словам Наташи, шампиньоны можно собирать в Москве, где они благополучно произрастают в некоторых скверах, парках и на бульварах. Только надо знать места. У Наташи был излюбленный парк, где-то неподалеку от метро «Сокол». Она делила это месторождение с несколькими местными алкашами, которые выползали на заветную площадку с рассветом, набирали, сколько нужно, чтобы отнести на рынок и продать. А позже приходила Наташа, которой тоже хватало грибов, особенно если погода благоприятствовала. Почему-то Мориса Наташа в свои походы брать отказывалась, чем вызвала в нем дурацкое подозрение, что она там бывает не одна, а может, вообще на поляну не ходит, покупая специально, чтобы ввести его в заблуждение, корзиночку шампиньонов на рынке. Как только Морис свои подозрения высказал вслух, Наташа обиделась. А там слово за слово – и разрыв.

– Вы не правы, – сказал я Морису, когда он завершил свою сбивчивую исповедь.

– Конечно. Но все-таки...

– Вам надо пойти и извиниться.

– Разумеется, но тем не менее...

– Кстати, когда я в начале тридцатых годов ухаживал за Машенькой, однажды увидел ее на улице с дюжим рабфаковцем. Две недели мы не разговаривали. Потом выяснилось, что рабфаковец – ее двоюродный брат Коля, милейший человек, мы до сих пор дружим домами.

Он уже открыл рот, чтобы ответить мне: «При чем тут Коля», но сдержался, махнул рукой и ушел.

Я был глубоко убежден, что конфликт изживет себя дня через два. Ничего подобного. Дни проходили, а Морис был так же мрачен и одинок. Нелепо, разумеется, разрушать собственное счастье из-за корзинки с шампиньонами, но люди гибли и по более ничтожным причинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.